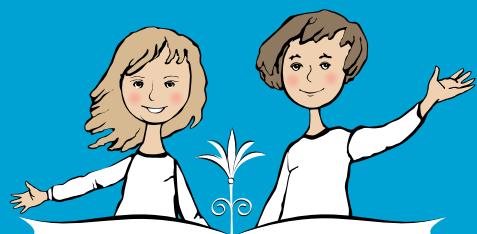
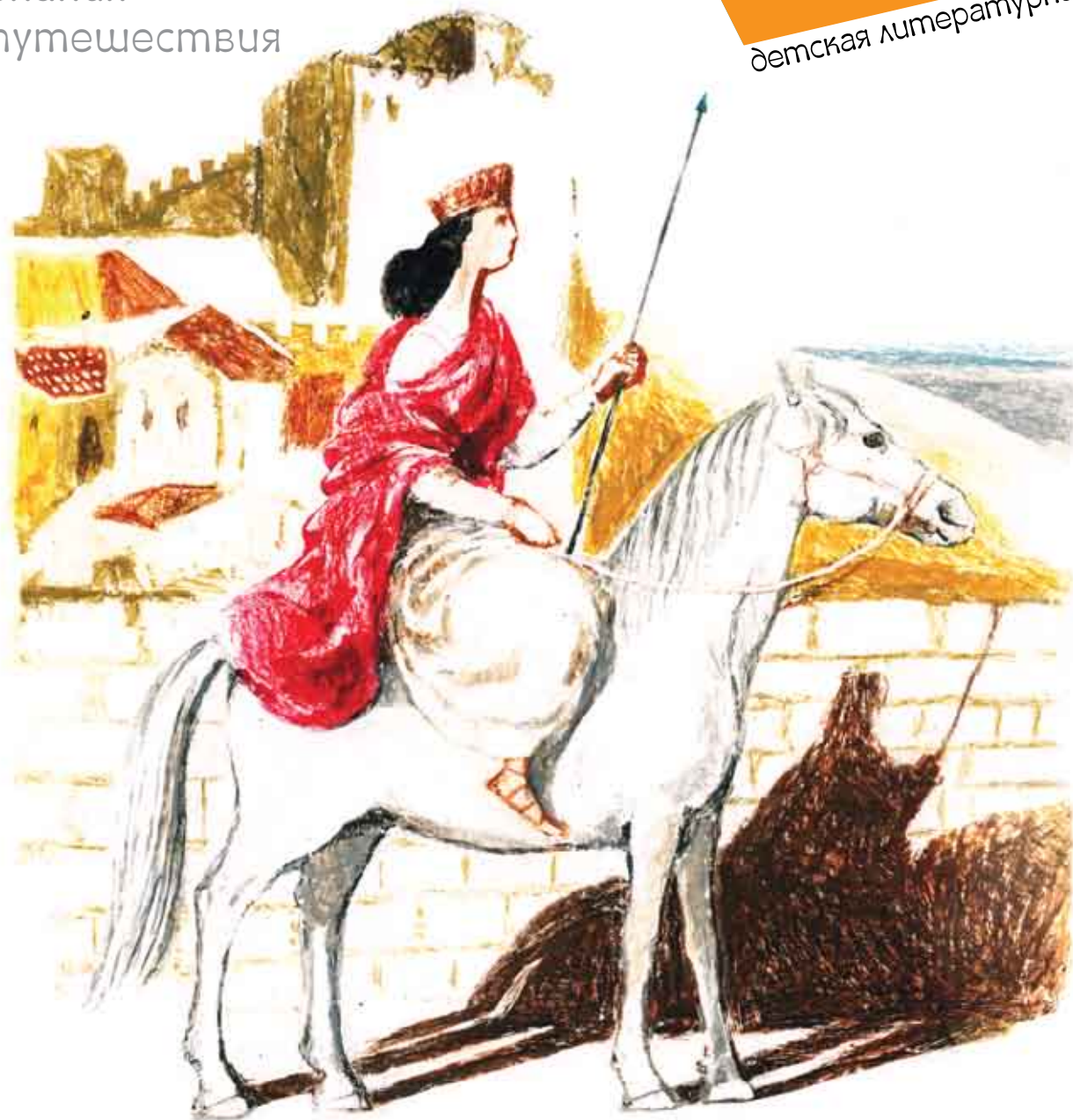

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

Настя и Никита

детская литературная серия

ОКСАНА ШИШМАКОВА

СКАЗАНИЕ О ПРЕКРАСНОЙ ФЕОДОРЕ

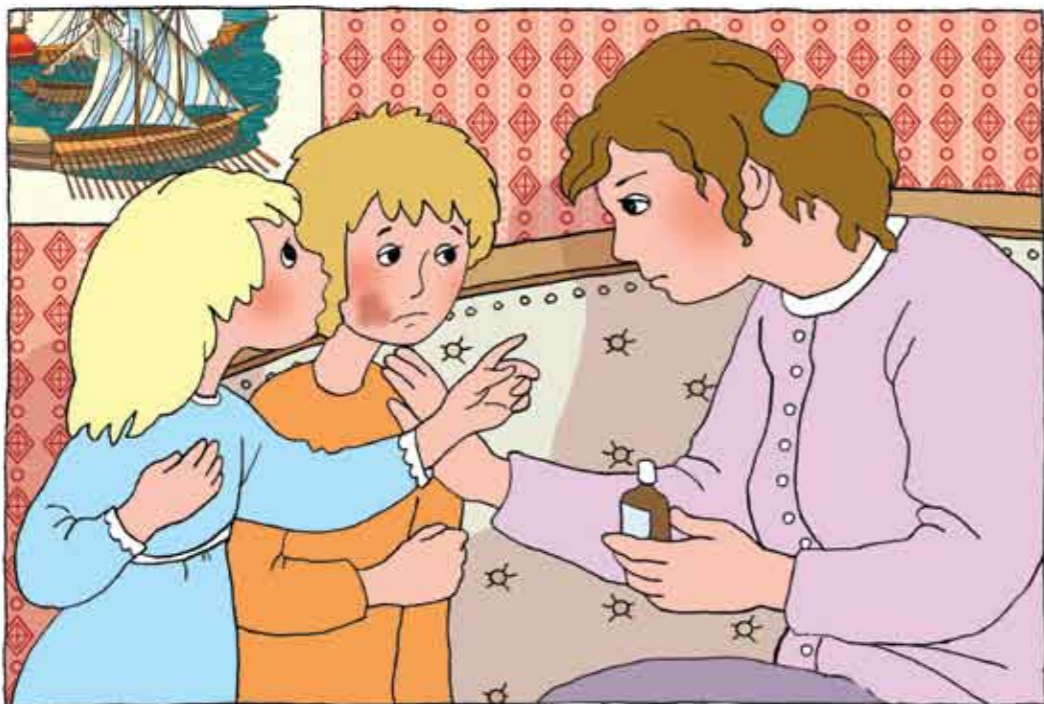
Оксана Шишмакова

СКАЗАНИЕ О ПРЕКРАСНОЙ ФЕОДОРЕ

Художники Наталия Кондратова и Михаил Волков

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2010

Никита подрался.

— Так, — сказал папа, осторожно изучая результаты боевых действий, — губа распухла, ссадина на подбородке, синяк, ещё один...

— Ещё на ухе царапина, — добавила мама, промывая раны. — Ну как же так, сынок?

— Он не виноват! Это Карась начал! — сообщила Настя.

— Что за рыба этот «карась»? — спросил папа. — Рассказывайте всё, как было.

— Карась — это Юрка Карасёв из параллельного класса, — нахмурился Никита. — Они с Ромкой Романовым всегда вместе ходят. Мы играли на площадке, а они пришли и отняли у Данилки мобильник...

— У Данилки, который в нашем подъезде на втором этаже живёт? — спросила мама. — Как это отобрали? Почему отобрали?

— Ромка толкнул Данилку — нарочно. Так, чтобы тот налетел на Карася. А Карась сразу начал кричать на Данилку: «Ты меня пихнул, из-за тебя мой мобильник упал и разбился!» И показывает треснутый корпус...

— Они специально так сделали! — вставила Настя.

— Карась говорит, — рассказывал дальше Никита: «Покупай теперь мне новый телефон или отдавай свой!» Я говорю: «Он у тебя уже был треснутый, я в школе видел!» А Ромка подошёл ко мне и говорит: «Заглохни и не лезь не в своё дело!» А я говорю Данилке: «Не отдавай им ничего, они тебя обманывают!»

— Прямо мафия какая-то, — вздохнул папа. — И что же?

— Карась вырвал у Данилки мобильник, а свой, треснутый, бросил ему, — Насте тоже хотелось рассказывать. — Потом Карась с Ромкой хотели убежать, но Никита схватил Карася за рубашку, и они стали бороться. А Ромка подбежал сзади и ударил Никиту...

— А у них всё равно ничего не вышло! — вспыхнул Никита. — У Карася Данилкин мобильник вывалился, и я его Насте откинул...

— Так вы вернули его? — удивилась мама.

— Я его быстро взяла, отдала Данилке, и он убежал, — просто объяснила Настя. — Ромка хотел за ним погнаться... и плюхнулся.

— В каком смысле — плюхнулся? — не понял папа. — Так ни с того ни с сего и плюхнулся?

— Я ему подножку подставила, — призналась Настя.

— В общем, победила правда... — подвела итог мама. — Ну, вы даёте! Только вот хорошо ли драться? Особенно девочкам?...

— Специально драться, конечно, не стоит ни мальчикам, ни девочкам, а вот помочь другу, если его обижают, можно, — убеждённо сказал папа. — И, кстати, история знает примеры очень даже умелых в сражении женщин. Жанна Д'Арк, например. Или Феодора...

— Про Жанну Д'Арк я знаю. А кто такая Феодора? — спросила Настя.

— Это прекрасная царица из одной крымской легенды...

Сказание о прекрасной Феодоре

Велика и могуча славная Сугдея! Привольно раскинулась она на перекрёстке торговых путей. Стаей чаек толпятся у причалов корабли, а в распахнутые ворота без конца вливаются купеческие караваны. Бродят по пастбищам тучные стада, цветут садами плодородные долины, звонкими бусинами рассыпаются песни и смех над этой благословенной землёй!..

Правила в Сугдее юная царевна Феодора. Была она прекрасна и мудра не по годам, а о воинском её искусстве и вовсе слагали легенды. Доблестное и славное войско Феодоры готово было биться за неё до последнего воина, и мало кто отваживался сойтись с нею в открытом бою.

Те, кто похитрее, пробовали склонить царевну к замужеству, надеясь вместе с ней получить царский трон Сугдеи и управлять ею по своей воле. Но всем женихам отказывала Феодора, ибо превыше всего дорожила она свободой и счастьем родной земли.

Несколько лет пролетели, как сон, несколько лет мира и тишины, но теперь беспокойно было на сердце у Феодоры и мерила она широкими шагами тронный зал своего дворца.

Высокий свод этого зала подпирали резные колонны, сквозь большие окна струился, дробясь на мозаичном полу, золотой утренний свет.

Возле одного такого окна и остановилась царица, пристально глядя на раскинувшийся перед ней, как на ладони, город. На ярмарочной площади шла оживлённая торговля, в гавани разгружали корабли, на крепостных стенах скучала от безделья городская стража. Беззаботно и счастливо жил народ Сугдеи, но ясным своим взором Феодора различала клубившиеся на границах грозные тучи.

На севере точили клинки дикие орды кочевников, выжидая случая напасть на своего богатого соседа, а на востоке, в Кафе, коварные генуэзцы издавна лелеяли планы завоевания Сугдеи, и Феодора гадала, когда же решатся они нанести свой удар.

От мрачных размышлений оторвал царицу Ираклий.

С детства воспитывалась Феодора вместе с детьми придворных советников, но особенно подружилась с двумя братьями-близнецами — Ираклием и Константином. Вместе обучались они воинскому искусству, вместе ласточками прыгали со скалистых утёсов в море, втроем носились верхом по цветущим равнинам Сугдеи. Со временем братья выросли, превратившись в стройных, красивых юношей. И так уж случилось, что их детская привязанность к Феодоре незаметно переросла в любовь.

Долго скрывали братья свои чувства, но однажды решили признаться во всём Феодоре — пусть сама сделает выбор. И ответила им царица: «Напрасны ваши надежды. Давно уже дала я клятву не знать замужества, и теперь не могу её нарушить. Вы дороги мне оба — как братья, и рада я быть вам любящей сестрой. Но женой никому не стану».

Склонили головы юноши, соглашаясь с её решением.

«Да будет так, как ты хочешь, Феодора, — думал Константин. — Никогда больше не побеспокою я тебя своею любовью, но знай также, что никогда не будет у тебя друга и защитника преданней меня».

Так думал Константин, но не таков был его брат Ираклий. И хотя сделал вид, что смирился с решением Феодоры, но в душе затаил он ревность и злобу.

«Придёт время, — думал он, — и сам я стану царём сугдейским, а ты, гордячка, станешь моею рабой. На коленях приползёшь ты ко мне, моля о пощаде, а я буду смеяться над твоим унижением».

И поклялся себе Ираклий страшной клятвой, что найдёт способ отмстить гордой царевне...

Заслышав шаги, Феодора подняла голову и прервала свои невесёлые раздумья. Тень недовольства пробежала по её лицу, когда она узнала Ираклия. Братья-близнецы были похожи как две капли воды, и лишь одна Феодора всегда могла отличить их друг от друга.

— Зачем ты пришёл, Ираклий? — резко спросила она.

Юноша поднял на неё горящий взгляд:

— Я пришел вновь просить тебя, госпожа... В последний раз просить тебя, о прекраснейшая Феодора, стать моей женой! Стань моей — и весь мир сумею я завоевать для тебя! Гордые царства падут под моим мечом, и к твоим ногам брошу я венцы их правителей.

— Не ко времени твои слова, — нахмурившись, сказала Феодора. — И устала я повторять тебе всегда одно и то же. Я не стану твоей женой. Прошу, оставь меня.

— О, как жестока ты, Феодора! Что ж, тогда я покину Сугдею. Может, хоть так смогу я забыть тебя.

— Делай как знаешь, — ответила царица.

Поклонился Ираклий, кусая губы. Взгляд его горел ненавистью, но Феодора, занятая своими мыслями, на него не глядела. И потому не заметила, как искривились губы Ираклия, когда он прошептал: «Что ж, ты сама изрекла свой приговор, Феодора. Отныне — берегись!»

Почти бегом покинул Ираклий тронный зал, а царица даже не оглянулась ему вслед.

Она велела позвать к себе своего лучшего полководца. И вот снова послышались шаги, твёрдые и уверенные, — на пороге стоял Константин.

— Ты звала меня, госпожа? — спросил он, прижимая руку к груди в знак приветствия.

Да разве могла Феодора перепутать близнецов? Черты лица Константина были такими же, как у брата, но взгляд тёмных глаз был ясен и твёрд, а лицо дышало спокойствием и решительностью.

Феодора приветливо улыбнулась Константину, коротко поведала ему свои тревоги, рассказала о напасти, угрожающей Сугдее.

— Этого следовало ожидать, госпожа моя, — ответил Константин, внимательно выслушав царицу. — Многие мечтают о богатствах Сугдеи, но никто ещё не смог похвалиться своей победой над нею.

— Мы слишком привыкли к миру, — вздохнула Феодора, — и я боюсь, что мы окажемся не готовыми к войне.

— Ты напрасно беспокоишься, госпожа. Твои воины покрыли себя славой и доблестью. Они без раздумий пожертвуют жизнью, защищая родную землю и тебя, моя повелительница!

— Ты умеешь успокоить меня, — улыбнулась царица.

Константин промолчал, лишь глаза его засияли тёплым светом, когда устремил он их на Феодору.

— Где бы я ни была, как бы трудно мне ни было, ты всегда со мной. Почему? — тихо спросила царица.

— Я дал клятву — всегда любить и оберегать тебя, госпожа.

— Но почему? Я ведь тебя отвергла.

— Это не имеет значения, — был ответ.

— Ты совсем не такой, как Ираклий, — задумчиво произнесла Феодора.

Осторожно, словно опасаясь чего-то, прикоснулась она к волосам Константина, робко провела ладонью по его щеке... И жаркая волна вдруг затопила её сердце, когда увидела она, какой удивлённой и отчаянной надеждой осветилось его лицо.

Миг — и Феодора отпрянула от Константина, испугавшись нахлынувших на неё чувств. Но за этот краткий миг глаза их успели сказать друг другу больше, чем смогли бы сказать их уста.

А что же Ираклий? Оскорблённый отказом Феодоры, он и вправду покинул Сугдею. И направился напрямик в Кафу, к царю Митасу, свирепому предводителю генуэзцев. Ему предложил Ираклий коварный план, как овладеть столицей Сугдеи. И лишь одно потребовал злодей в уплату за своё предательство — прекрасную Феодору.

И вот, словно стая чёрного воронья, налетело бесчисленное войско генуэзцев на цветущую Сугдею. Густой смертоносной волной подступили к стенам её столицы, да там и остановились. Хотели приступом взять город, но не тут-то было. Летели с крепостных стен стрелы и камни, лилась кипящая смола, а потом распахнулись ворота и вырвалась на простор лихая сугдейская конница. Впереди скакали Феодора и Константин, и генуэзцы

обращались в бегство при виде их сверкающих клинков. Многих не досчитались в тот день враги, но и среди сугдейцев полегло немало воинов.

Не добившись успеха, на закате враги отступили, расположившись лагерем под стенами города. А горожане забылись тревожным сном, и лишь часовые на стенах и у ворот не дремали, зорко вглядываясь в глухую ночную мглу.

Опустели улицы столицы, потухли огни в домах. Безлунная ночь стояла над всей Сугдеей. Часовому у ворот померещилась в темноте чья-то крадущаяся фигура.

— Кто там? — хрипло выкрикнул он, выставив копьё во тьму и пытаясь разглядеть, кого это вдруг принесло в недобрую пору.

Человек выступил в яркий круг факела. Свет упал на его красивое бледное лицо, и часовой, облегчённо вздохнув, отложил в сторону копьё.

— Ах, это вы, господин! Я сразу узнал вас. Жаркая была нынче схватка. Многим вы спасли жизнь своим грозным мечом, и славят воины имена Феодоры и Константина!

Странная улыбка скользнула по губам «Константина».

— И моё имя славят, говоришь? — спросил он, наклоняясь к часовому.

— Да, господин, — недоумённо ответил воин. — Почему вы... — и забился вдруг, захрипел, мучительно хватая воздух в безнадёжной попытке подать сигнал тревоги, потому что кинжал ночного гостя в мгновение ока перерезал ему горло.

— Значит, славят имя Константина, — повторил убийца, вытирая кинжал об одежду убитого воина. Он с презрением

посмотрел на погибшего и толкнул его тело ногой. — Ты глупец, — прошипел он. — Не с Константином говорил ты, а с его братом Ираклием. И эта ошибка будет стоить жизни не только тебе. Сегодня, наконец, падёт гордая Сугдея. И сегодня станет моей женой Феодора. И тогда я буду отомщён!

И сказав так, взялся Ираклий за засов, запиравший ворота столицы. Нехотя, со скрежетом отворились ворота. Услышав этот скрежет, подняли тревогу стоящие на стене часовые. Но было уже поздно...

Словно смерч, словно ураган, словно лавина, всё сметающая на своём пути, ворвались в спящий город генуэзцы. С криками выбегали из домов горожане, хватая первое, что попадалось под руку, и падали под беспощадными ударами врагов. Жаркая битва закипела на улицах города.

Этой ночью светло стало на улицах от пожаров. Сверкала сталь, слышалось бешеное ржание лошадей, отовсюду неслись отчаянные крики и стоны, и струи фонтанов на площадях покраснели от крови...

Воины Феодоры бились отчаянно, но было их слишком мало, чтобы устоять перед внезапным натиском чужеземцев. И пришлось правительнице принять нелёгкое решение: чтобы сохранить войско, приказала она отступить в крепость Алустон.

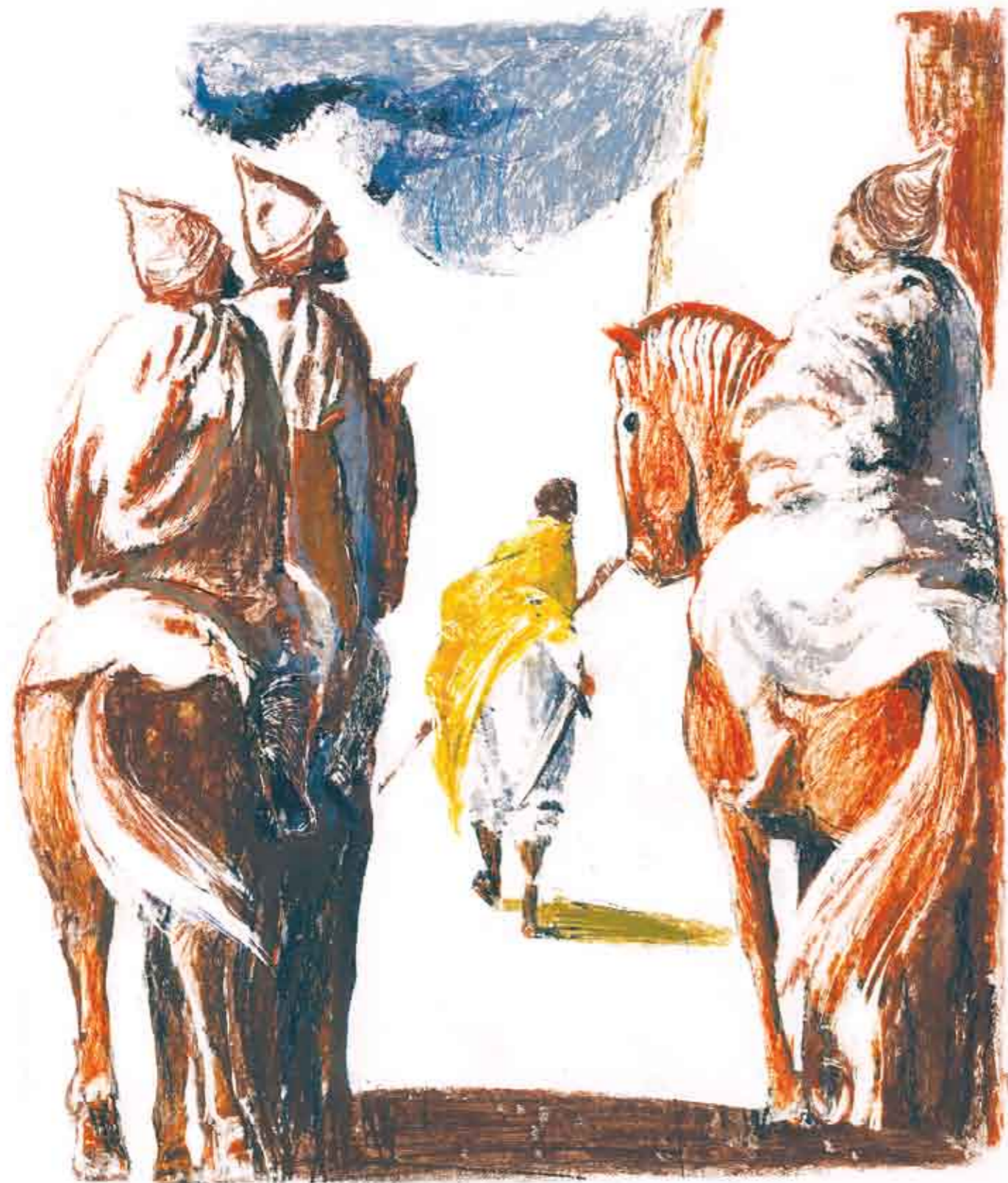
Напрасно, ворвавшись во дворец, искал Ираклий Феодору и Константина, напрасно в бессильной ярости крушил он драгоценные вазы и статуэтки из слоновой кости, напрасно обрывал занавеси с высоких мраморных колонн и стен.

— Ты не выполнил своего обещания, — заявил ему Митас, когда город был взят. — И хоть овладели мы столицей Сугдеи, но большая часть воинов ушла вместе с Феодорой в Алустон, а значит, не можем мы быть спокойными. Ибо Феодора соберёт новые силы и изгонит нас со своей земли.

— Тогда надо брать Алустон! — воскликнул Ираклий.

И все генуэзцы подхватили этот клич:

— На Алустон!

Грустное зрелище представляло собой войско Феодоры, когда добралось до крепости Алустон. Внезапное нападение генуэзцев унесло жизни многих воинов. Сама царица не находила себе места от горя, представляя разрушенную и захваченную врагами Сугдею. Стоны и плач гибнущих людей звучали в её ушах.

— Сможем ли мы когда-нибудь вернуться домой? — с болью прошептала она, глядя на восток, где в багровой заре рождалось новое солнце.

— Мы вернёмся, госпожа, — ответил Константин, — или погибнем! Но врагам придётся дорого заплатить за жизни сугдейцев!

На следующий день к воротам Алустона подступили полки генуэзцев.

И снова разразилась неравная жестокая битва. И вновь Феодоре пришлось отступить. С горсткой бесстрашных воинов укрылась она за стенами древней крепости на вершине горы Кастель — в последнем своём убежище.

Словно сама природа позаботилась о том, чтобы сделать неприступной древнюю Кастель-гору. Со всех сторон окружали её отвесные утёсы, и только смерть могла поджидать смельчаков на её крутых обрывистых склонах. Одна лишь извилистая тайная тропа, где с трудом мог бы пройти один человек, вела на её вершину.

В растерянности остановились генуэзцы у подножия Кастель-горы, гадая, как выбить из крепости Феодору и её воинов. Встревожен был Митас: уже больше половины его воинов полегло в сражениях с бесстрашными сугдейцами.

И тогда вперёд выступил Ираклий.

— Я, — сказал он, — открою вам ворота крепости. Вы проберётесь следом и, когда я дам сигнал, ворвётесь внутрь. И мы наконец-то покончим с непокорной Феодорой.

— Да будет так! — воскликнул Митас.

Молча расступились воины, пропуская Ираклия. И хоть пришли они в Сугдею как захватчики, мрачны и полны презрения были их лица, и лишь одно читалось в их глазах: предатель!

— Будьте вы прокляты! — прошипел Ираклий. — Как же я вас всех ненавижу. Но ещё больше ненавижу я Феодору и Константина!

Тайной тропой поднялся Ираклий к вершине Кастель-горы. Здесь, как и прежде, воспользовался он своим сходством с Константином, чтобы убрать стража ворот. Остальные воины Феодоры, измученные тяжёлой битвой и долгим трудным переходом, отдыхали под сводами крепости. Мало кто заметил, как в приоткрытые ворота тихо, по одному стали просачиваться враги.

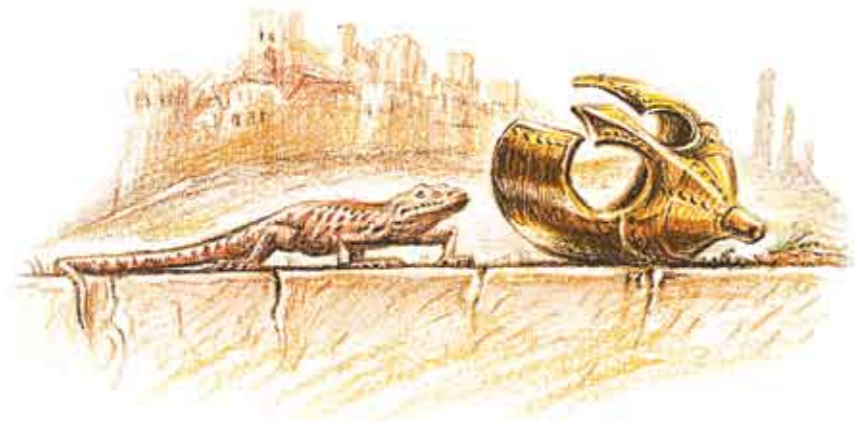
Проник в крепость и Ираклий. И случилось так, что в одном из переходов натолкнулся он на родного брата. Ничего не подозревая, Константин прошёл мимо, не заметив Ираклия, притаившегося за выступом стены. Бесшумно подкрался к нему Ираклий, на ходу выхватил кинжал и вонзил его в спину брата.

Молча, без стога упал Константин на нагретые солнцем каменные плиты. Чёрным вороном встал над ним Ираклий, глядя в гаснущие глаза брата, и победно расхохотался. А после отвернулся и помчался на поиски Феодоры. И некому было остановить его.

Вихрем ворвался Ираклий в покои Феодоры.

— Феодора, любимая, враги в крепости! — закричал он. — Но я, Константин, спасу тебя!

Кого угодно мог обмануть Ираклий, но только не Феодору. Белой молнией сверкнул её меч, опускаясь на голову изменника и братоубийцы. Так настигла Ираклия заслуженная кара. А Феодора, даже не взглянув в его сторону, бросилась на помощь к своим верным воинам.

Говорят, что по пути нашла она Константина. Он лежал, словно спал, утомлённый битвой, и ветер перебирал его волосы. Говорят, безмолвно опустилась возле него на колени Феодора, легко поцеловала в застывшие губы. Ни слезинки не скатилось по её щеке. Но когда она выпрямилась, сжимая в руке меч погибшего воина, поистине страшен был взгляд её пылающих глаз.

А потом был последний бой. До сих пор на склонах Кастель-горы видны багровые полосы. Это струились тогда по её суровым склонам реки человеческой крови. И в том смертельном и яростном бою полегли последние защитники славной Сугдеи.

И вместе с ними — девушка-воин, прекрасная Феодора.

Так гласит древняя легенда.

Но до сих пор живёт в народе молва, что не всех унесла та последняя битва на горе Кастель. Что не погибла прекрасная Феодора. И что вовсе не смертельную рану нанёс Константину его предатель и брат Ираклий. Говорят, будто спаслись они, скрылись в секретных подземных ходах, залечили свои раны в потаённых пещерах. А потом собрали новые силы и изгнали со своей земли ненавистных завоевателей.

И вновь стала свободной гордая солнечная Сугдея. И долго и счастливо царствовали там вместе Феодора и Константин...

Много лет миновало с тех пор.

Крепко хранят горы и море свои тайны. И только кричат белокрылые чайки в вышине над крутым обрывом, только бьются о камни неутомимые волны и шумит неумолчно у подножья утёсов белопенный морской прибой.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

Оксана Шишмакова. СКАЗАНИЕ О ПРЕКРАСНОЙ ФЕОДОРЕ.

Романтическая сказка, основанная на одной из крымских легенд об удивительной царевне Феодоре, которая была прарвительницей могучей и славной Сугдеи, лежавшей на перекрестке торговых путей. Девушка-воин дала клятву всю свою жизнь посвятить защите родной земли.

Это история любви и предательства, рассказ о героической смертельной борьбе с завоевателями за свободу прекрасной солнечной Сугдеи.

рассказы

сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 22
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Оксана Шишмакова
СКАЗАНИЕ О ПРЕКРАСНОЙ ФЕОДОРЕ

Художники *Наталья Кондратова,*
Михаил Волков

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2010

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Максим Яковлев*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пасова*
Разработка образов *Настя и Никиты*
Наталья Кондратова
Верстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 15.03.2010.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 022.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Ш 65

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБРЕСТИ КНИГИ:

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail:podpiska@foma.ru

тел.:8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail:andreeva@foma.ru

тел.:(499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

ISBN 978-5-91786-022-0

9 785917 186022 0